

В течение недели Юйна ходила в лазарет каждый день, как она и сказала.

Однажды она принесла фрукты, а на другой день принесла цветы. Поскольку все пугались, когда Юйна подходила близко, она подметала пол и складывала белье так далеко, как только могла, где это было практически возможно. На пятый, Мислей, казалось, успокоилась, когда горничная Юйны, пришла, чтобы помочь заботиться обо всех. Должно быть, ей было морально утомительно справляться с рутинными обязанностями наедине со святым в лазарете. Вначале Наша тоже была очень жесткой от нервозности, но через два дня она полностью расслабилась и смогла хорошо выполнять свои обязанности.

"Прости, Наша, что тебе приходится сопровождать меня вот так"

"О нет, пожалуйста, не беспокойтесь об этом"

Двое из них стояли бок о бок, занятые стиркой. Юйна тайно посмотрела на Нашу, рядом с ней, но на лице девушки не увидела недовольства. Но все сопровождавшие ее служанки были благородными дамами. Поэтому делать что-то общее, например, мыть эти грязные вещи вручную, должно быть не что иное, как унижение. Но это было всего лишь подозрение Юйны.

"Ты не возражаешь против этого? "

"Да, на самом деле, я привыкла к такого рода работе"

"Раньше? "

" Да. Я думаю, вы уже знаете от моего имени, что я - простолюдинка"

Так вот как все было. Юйна удивленно посмотрела на профиль Наши. Это правда, что "Наша" не было очень благородным именем. Большинство аристократических имен были длиннее. Но до сих пор – и даже сейчас – она не думала, что Наша простолюдинка. Потому что вокруг святого должны были быть только высокопоставленные дворяне.

"Я приношу глубокие извинения за то, что кто-то вроде меня служит рядом с Леди-Святой в качестве горничной. "

"Почему?! Я счастлива! "

Юйна непреднамеренно сказала это громко. Так вот почему она почувствовала родство после их первой встречи? Потому что они обе были простолюдинками?

"Ха, счастлива? "

"Да, потому что у нас есть общее прошлое. Это все еще очень умственно истощает. Я чувствую, что все вокруг меня, честно говоря, более замечательно, чем я. Но разве это не необычно? Вокруг тебя нет других простолюдинов, верно? "

"Да ... "

Наша говорила медленно, и неоднозначно. Может быть ... Юйна вдруг поняла.

Была ли Наша послана служить под ее началом в качестве так называемого козла отпущения? Чем ближе служанка была к святой, тем выше вероятность быть пойманной порочными путями и постигнуть их несчастье. Чтобы никто не стал похожим на то, что случилось с телохранителями святого в прошлом, между служанками могла быть жестокая конкуренция.

И, перед святым, который вел себя все более странно, они поместили служанку, где, если бы, случайно, что-то случилось, тогда не было бы никаких проблем. Возможно, Наша была той простолюдинкой, которую выбрали по этой причине.

"Мне очень жаль. Должно быть, все было тяжело"

"О нет! Это не то, за что леди Селиастина должна извиняться"

Когда она подумала об этом, Юйна поняла нервозность в глазах Наши, когда она подошла к Юйне в начале.

Селиастина, когда вы вернетесь, вам не помешает Наша, верно? Пожалуйста, не делай этого. Юйна спросила другого человека в ее груди. Было неприятное чувство, которое распространялось медленно, как если бы оно отвергало нашу, но Юйна сильно молилась и оттолкнула его назад. - Даже если ты не понимаешь сейчас, пойми это однажды. Чувство заботы о ком-то и тепло, которое оно приносит самому себе.

"Хорошо, давайте работать, нам просто нужно помыть немного больше. Как только это будет сделано, ты сможешь отдохнуть, Наша. Я вернусь в свою комнату после того, как закончу подметать комнату"

Пытаясь восстановить настроение, Юйна сознательно заговорила громко.

"Нет, я присоединюсь к вам"

Наша, улыбнувшись, сказала это, смягчилась до такой степени, что это было даже не сравнимо с тем, какой она была в первый день. Просто увидев эту улыбку, лицо Юйны естественным образом превратилось в широкую улыбку.

"А теперь, как насчет короткого перерыва для вас обеих? Я только что налила нам вкусный чай"

Мислей просунула голову в дверь из заднего входа в комнату и окликнула Юйну и Нашу.

Когда они вернулись в лазарет, Зигкрест сидел в кресле, скучал и дремал. Он выглядел скучающим, но в то же время довольным. Здесь была приятная атмосфера и свежесть в воздухе. Все это было благодаря вниманию Мислей в каждый закоулок.

Жертвы Священной тюрьмы все еще не привыкли к Юйне. Когда она была здесь, они покрывали свои головы одеялами и не проявляли никакой реакции. Но даже несмотря на это, их страх, казалось, ослабел, и они больше не дрожали и не дрожали от нее, просто находясь в одной комнате.

Тем не менее, Юйна тайно смотрела на них. Была одна вещь, которая ее интересовала.

Нейсана здесь не было.

Все были укрыты одеялом и так она не смогла определить кого-то отдельно, но быть вместе с Зигкрест и глядя на его отношение это не похоже, она ошиблась в том, что Нейсан что среди них не было. Большинство жертв Священной тюрьмы должны были выздороветь здесь, но был ли Нейсан в другом месте с небольшим меньшинством? В течение этой недели она тайно

волновалась и чувствовала, что пришло время для нее подтвердить это.

"Эм, Зиг."

"Мм?"

Голос Зигкреста был чрезвычайно томным. Он действительно был телохранителем святого?

"Нейсан не здесь, да?"

"Ах, этот парень? Он восстанавливается в своей комнате."

"Его собственная комната?"

"Да. Он был очень ранен, но в последний месяц не похоже, чтобы его пытали. В течение этого времени он должен был практиковаться в перемещении своего тела до такой степени, что вы не подумаете, что он провел четыре месяца в этом месте, что хорошо. Он действительно не обычный человек. Из-за его тела и его собственных желаний, ему было хорошо отдохнуть в своей комнате. Есть и другие, которые восстанавливаются в своих комнатах, вы знаете."

"Разве что так."

"Даже не думайте навестить их."

Он послал ей острый взгляд.

"Ээп, хорошо."

"Я не говорю, что это плохо. Просто этот парень очень чувствителен к атмосфере вокруг него, так что вы идете туда немного... оставьте его в покое и дайте ему еще немного времени."

«Хорошо»

Зигкрест удовлетворенно кивнул, а затем похлопал Юйну по голове. Мислей и Наша, наблюдавшие за ситуацией, затаили дыхание. Должно быть, потому что это было немыслимое отношение для телохранителя по отношению к святому. И, что более важно, она должна была быть святой, которая не будет довольствоваться этим отношением. Но, на самом деле, перед ними была просто молодая девушка, которая, как будто дует, втянула свои плечи и заставила себя выглядеть маленькой. Достоинство святого нигде не было показано сейчас.

Даже жертвы Священной тюрьмы, которые задерживали свое дыхание и скрывались под одеялами, немного выглядывали, чтобы посмотреть на Юйну.

"Сейчас самое время вернуться, Селия."

"Подожди, пожалуйста, подожди. Белье все еще нужно высушить, и как только это будет сделано, я должна подмести пол."

"ААА, стой! Знаешь, я тоже занят! Потому что после этого я должен пойти и появиться на рыцарском полигоне. Вы можете оставить остальные Мислей и Наша делать."

"Зиг!"

За эти пять дней, он был всегда такой, когда Зигкрест открыл рот. С того момента, как они

вошли в лазарет, он захотел вернуться домой. Правда, для него это было скучное времяпровождение. В этом месте те, кто хотел бы навредить Юйне, независимо от их сокровенных мыслей, на самом деле не сделали бы этого. Было также абсурдно сопровождать Юйну на уборке и стирке. И поэтому, он был несколько обеспокоен, он не имел ничего общего с этим и не желал так тратить своё время. Каждый раз, когда Юйна встречалась с Линусом, она обращала его внимание, что ей не нужен телохранитель, но он, казалось, был глух к этому и не отвечал.

"Хорошо, тогда как насчет этого. Я возьму тебя с собой на рыцарские тренировки, Селия. Ты ведь не часто видишь это, да? Тебе не кажется скучным просто приходить и уходить из комнаты на церемонию? Теперь, когда вы протянули ноги вот так в лазарет, я думаю, что будет интересно посмотреть и в других местах."

"Я не должна....."

"Леди Селиастина, у нас все будет хорошо. Я разберусь с остальными отсюда, и время от времени вы должны сопровождать Лорда Зигкреста."

Сказав это, Мислей улыбнулась.

"Хмм."

"Это верно, Леди Селиастина. Я также помогу Мислей, так что все будет хорошо."

Даже когда Наша говорила это, казалось, что она не может продолжать оставаться здесь насильно.

Кроме того, это правда, что Зигкрест сопровождал ее все это время из-за ее эгоизма. Как сказала Мислей, это может быть хорошо для нее, чтобы согласиться с предложениями Зигкрест иногда. Но игнорировать жертв перед ней сегодня было.....

Наша и Мислей посмотрели внимательно друг на друга, увидев реакцию Юйны. Однако только Зигкрест, казалось, воспринял это молчание как положительное, и с преувеличенным кивком он взял Юйну за руку и встал.

"Хорошо, хорошо, тогда пойдем. Все, вероятно, будут в ужасе и будут шуметь, когда увидят тебя, Селия, но не волнуйся. Если им станет любопытно и они нападут на тебя, я не позволю ни одному из них и пальцем тебя тронуть."

Если просто слушать его последние слова, то это звучал очень по-рыцарски и надежно. Но, почему-то она была не очень довольна этой ситуацией. Она чувствовала, что с ней обращаются как с редким животным в цирковой палатке, или, может быть, это был просто ее комплекс преследования?

Во всяком случае, не имея возможности оказать сопротивление, Юйну вытащили из лазарета.